

Е Вэй посмотрела на фотографию и смутилась. То, что они поженились, было для нее все еще чуждо, и она не могла найти в этом ничего знакомого. Она долго смотрела на фотографию, но не знала, что сказать. Казалось, что это и есть окончательное доказательство. 'Но... Почему я до сих пор чувствую, что что-то не так?' размышляла Е Вэй. Что именно было не так? Если честно, то это была очень красивая фотография, соответствующая определению красоты и счастья. Кто бы ни увидел эту фотографию, он бы почувствовал, что это идеальная пара. Мужчина был очень выдающимся, а женщина - красивой. Однако это было не так, если главной героиней была она сама. "Это что, отредактированная фотография?" спросила Е Вэй, застигнутая врасплох. Мо Цзюэ с интересом разглядывал ее идеальный боковой профиль и, услышав вопрос, позеленел. Он сильно ударил кулаком по столу, как будто Е Вэй сделала что-то непростительное для него.

Е Вэй испугалась. Она спросила: "Ты злишься или просто блефуешь?" На этот раз у Мо Цзюэ даже возникла мысль убить ее. Он перевернулся на спину, прижался к ее телу и поцеловал в маленький раздраженный рот, чтобы она замолчала. Эта женщина чертовски остра, умна и чувствительна. Почему же я тогда не сделал из нее идиотку? То, что она сказала, было верно. Он действительно был зол и немного блефовал. Е Вэй снова была атакована врасплох. На этот раз она испытала более сильные чувства, чем утром в атриуме. Он засосал кончик её языка и слегка прикусил его. Ей было больно, и она хотела оттолкнуть его, но он прижал ее к себе еще крепче. Он поцеловал ее крепче и передал ей свой гнев в совершенстве. Хотя она и не знала его хорошо, но знала, что он очень дикий зверь. Лучше не провоцировать его. Поэтому Е Вэй позволила ему насладиться своей сладостью. На самом деле, надо признать, что поцелуй Мо Цзюэ ей понравился.

Просто она не хотела признаваться в этом, чтобы специально не выдать своего отношения. Может быть, женщины все одинаковые. Чем больше мужчины к ним хорошо относятся, тем больше они проявляют агрессию. Более того, сейчас она ничего о нем не знала. Естественно, она не стала бы набрасываться на него по глупости. Вдоволь нацеловавшись, Мо Цзюэ отпустил девушку, дав ей отдышаться. Вкус васаби все еще оставался между их губами и зубами. Глаза Е Вэй ярко блестели, она молча смотрела на него. Мо Цзюэ резко сказал: "Не говори того, что может меня разозлить. У меня есть много способов заставить тебя замолчать". Е Вэй надулась и помахала фотографией в руке. "Когда это было сделано?" Мо Цзюэ положил обе руки на боковины стула, наклонился, зажал ее между собой и спинкой стула и захихикал. "Мы только что поженились". "Тогда как давно мы знаем друг друга?"

"Три года!" Выражение лица Мо Цзюэ не изменилось, и он спокойно солгал ей. Его фиолетовые глаза были полны абсолютной искренности. Невозможно было подумать, что он лжет. Е Вэй смотрела в его глаза, ведь по глазам можно было узнать все, но она не могла понять, лжет ли он. Она снова посмотрела на фотографию и заключила. "Почему я не чувствую себя знакомой с тобой? Неужели ты мне не врешь?" "Е Вэй!" Голос Мо Цзюэ звучал так, словно вырывался из его зубов. Он явно скрежетал зубами. Неужели ему не хватило искренности? Почему она ему не верит? Е Вэй сдалась и подала знак, чтобы он не волновался. Позже она поняла, что его губы находятся всего в двух сантиметрах от ее губ. Его лицо было прямо перед ее глазами. Она не могла не откинуться назад и крепко вцепилась в спинку кресла. Тонкими пальцами она указала на спинку. "Вы привыкли говорить так близко с другими?"

У нее было сильное чувство, что если бы он оказался так близко к кому-то другому, то этот человек мог бы быть убит в считанные секунды и получить сердечный приступ. Его лицо было настолько красивым, что могло заставить людей плакать. Как он мог быть таким совершенным? Из-за его совершенства ей казалось, что все вокруг нереально. Мо Цзюэ хмыкнул и прищурился, словно предупреждая ее. Е Вэй послушалась и протянула руку, чтобы подтолкнуть его к креслу. Она облегченно вздохнула. Лучше было держаться на расстоянии.

Мо Цзюэ спросил: "Ты сказала, что совсем не знакома со мной?" Она подумала, что если скажет правду, то снова разозлится, но, похоже, ей нравилось смотреть, как он злится, и это ее радовало. "Да, я чувствую себя чужой, совсем не знакомой".

Как и ожидалось, его лицо снова опустилось, но сердце Е Вэй наполнилось радостью. Она поняла, каким был Мо Цзюэ. Он не терпел ее и легко выходил из себя. Он вел себя так только по отношению к ней, а она необъяснимо любила его провоцировать, видимо, это была инстинктивная реакция. В любом случае, даже разозлившись, он не смог бы ее проучить. Самое большее, что он мог сделать, - это выйти из себя и возмутиться самому. "Тогда, с кем вы знакомы?" "Не знаю!" ответила Е Вэй. Она не была знакома ни с собой, ни с другими. Мо Цзюэ усмехнулся. "Ничего страшного. Мы можем познакомиться друг с другом. В любом случае, я единственный, кого ты сейчас помнишь". Он был немного рад этому и даже жаждал, чтобы Е Вэй не помнила никого, кроме него, была с ним всегда, зависела от него, получала его любовь и сражалась вместе с ним. Это тоже было своего рода счастьем. Он не просил многого.

Е Вэй слабо подняла руку и указала на его ошибку. "Вы ошибаетесь. Я помню твоего брата". Мо Цзюэ схватил ее за волосы и притворился, что душил ее за шею. Е Вэй рассмеялась. Е Вэй рассмеялась: ей едва удалось избежать его оскорблений. Она спросила, есть ли у меня другие родственники? "Нет, ты сирота", - спокойно ответил Мо Цзюэ. Е Вэй подняла брови. Если она правильно догадалась, то, возможно, она действительно сирота, так как понятие семьи было для нее чуждым. У нее не было никакого представления о матери или отце. "Мо Цзюэ, ты уверен, что у меня нет семьи? Кроме родителей, у меня должны быть и другие родственники. Не могу же я родиться из камня". "Не знаю. Когда я тебя встретил, ты уже была сиротой". "...О." Е Вэй поджала губы и не стала дальше допытываться. Она спросила: "Чем я зарабатывала на жизнь в прошлом?". Она вспомнила, что знакома с устройством идентификации по громкой связи и паролем на его двери, и ей стало немного не по себе. Мо Цзюэ ответил: "Убийцей".

Е Вэй подняла брови и пристально посмотрела на Мо Цзюэ. Она чувствовала, что это правда, потому что ее интуиция и острота ума действительно отличались от других. Кроме как стать убийцей или спецагентом, она не могла придумать, чем бы еще могла заниматься. Она потрогала мозоли на пальцах и замолчала. "Быть убийцей не зазорно", - сказал Мо Цзюэ. В мире было всего несколько убийц, которые могли достичь ее уровня, и никто не был лучше нее в этой области. "А ты не боишься, что я встану посреди ночи и убью тебя?" Е Вэй подняла брови и с улыбкой спросила. "Ты уже не в первый раз хочешь меня убить", - спокойно ответил Мо Цзюэ. Он уже давно приготовил ответ и ждал, что она спросит. Он понимал, что не может полностью солгать Е Вэй, так как у нее возникнут подозрения. Нужно было сказать ей немного правды и немного лжи, чтобы она поверила. Е Вэй прикусила губу. Что он имел в виду, говоря "не в первый раз"?

Вдруг она перестала интересоваться причинами и с любопытством спросила: "Я из тех убийц, которые убивают, не моргнув глазом?" "Теоретически да", - осторожно ответил Мо Цзюэ. Даже если Е Вэй потеряла память, она не была маленьким робким белым кроликом. Мо Цзюэ не стоило беспокоиться о том, что он заденет ее чувства. "Я думал, что приду убить тебя, потому что ты этого заслуживаешь". Е Вэй подняла брови и посмотрела на Мо Цзюэ. Он думал, что она спросит его, почему хочет убить его, но она дала такой неожиданный ответ, что он так разозлился, что у него перехватило дыхание. Е Вэй сказал: "Что ты на меня уставился? Я не думаю, что ты хороший человек. Вы, наверное, бандит. Если тебя убить, то в обществе станет на одного плохого человека меньше". Мо Цзюэ ударил ее по затылку и сделал вид, что бьет ее. Е Вэй улыбнулась. Мо Цзюэ сказал: "Я не бандит из преступного мира. Я крестный отец мафии".

'Underworld, hmmm! Как оскорбительно. Уровень между международными мафиозными группировками и мафией был очень разным. Как она смеет сравнивать международные мафиозные группировки с мафией? Е Вэй была ошеломлена, она начала нервничать и чувствовать боль в груди. Мафия, мафия... Она успокоилась и задумалась, закрыв глаза. Она была знакома с этим термином, даже немного сопротивлялась ему. Неужели это из-за того, что она убила его раньше? Е Вэй не имел ни малейшего понятия. Мо Цзюэ с сомнением нахмурился, видя, что Е Вэй молчит. Неужели к ней вернулась память? Доктор Клэр сказала, что она уже никогда их не вспомнит, так как воспоминания давно исчезли. Это отличалось от обычной амнезии, и шансы на восстановление были равны нулю. Однако он все равно беспокоился, что она придет в себя и бросит его.

Для кого-то потерять что-то столь дорогое было бы тяжелым ударом. Он не хотел испытать это снова. То, что он смыл с нее память, означало, что он хотел, чтобы она сопровождала его и никуда больше не уходила. "Что случилось?" "Ничего. Я вдруг подумал, что если мне приказали убить тебя, то как же я тогда женился на тебе?" честно ответила Е Вэй. Что она имела в виду, говоря "в итоге"? Мо Цзюэ удивился ее тону. Разве это позорно - выходить за него замуж? "Е Вэй!" Мо Цзюэ был в ярости. Е Вэй была спокойна. "Что я не так сказала?" "Заткнись!" Мо Цзюэ не мог не отчитать ее. У него больше не было желания смотреть на нее. Он уже приготовил идеальный план, как рассказать ей, почему она пришла убить его и почему они поженились. Он ждал, что она спросит, но она ни словом не обмолвилась об этом и даже придумала ответ по собственному разумению. Надо сказать, что Мо Цзюэ был очень подавлен. План, над которым он долго размышлял, оказался совершенно бесполезным.

<http://tl.rulate.ru/book/13866/3161688>